

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «СИБГАТУЛЛИН против РОССИИ»

(Жалоба № 32165/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

23 апреля 2009 г.

Данное постановление станет окончательным при условиях, установленных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Оно может стать предметом редакционного пересмотра.

По делу «Сибгатуллин против России»

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседающая Палатой в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя*,
Анатолия Ковлера,
Элизабет Штейнер,
Дина Шпильмана,
Сверре Эрика Йебенса,
Джорджо Малинверни,
Джорджа Николау, *судей*,

а также при участии Сёрена Нильсена, *Регистратора секции*,
заседая за закрытыми дверями 2 апреля 2009 г.,
вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Рассмотрение дела было инициировано жалобой (№ 32165/02) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») гражданином России Германом Наильевичем Сибгатуллиным («заявитель») 10 декабря 2002 г.

2. Интересы заявителя, которому была предоставлена юридическая помощь бесплатно, представлял Центр содействия международной защите. Интересы Правительства Российской Федерации («Правительство») представлял П. Лаптев и В. Милинчук, бывшие Уполномоченные Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.

3. Заявитель жаловался, в частности, на то, что его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено, поскольку рассмотрение его дела в суде кассационной инстанции было произведено в его отсутствие.

4. 8 июля 2005 г. Председатель Первой секции принял решение о коммуникации данной жалобы Правительству. Также было принято решение о единовременном рассмотрении жалобы по приемлемости и по существу (пункт 3 статьи 29).

5. 13 сентября 2007 г. Председатель первой секции предложил Правительству представить письменные замечания по приемлемости и по существу жалобы в соответствии с подпунктом (с) пункта 2 правила 54 Регламента Суда.

6. Правительство возражало против единовременного рассмотрения по приемлемости и по существу, однако данное возражение было отклонено Судом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявитель родился в 1966 г. и проживал в г. Нижний Тагил Свердловской области. В настоящее время он отбывает наказание в виде лишения свободы в Нижнем Тагиле.

8. В сентябре 2001 г. заявитель и некая гражданка Б. были задержаны по подозрению в совершении трех убийств. Они были взяты под стражу. Заявитель утверждал, что во время содержания под стражей он подвергался жестокому обращению. Однако он не обжаловал данный факт в компетентных национальных органах.

9. 22 февраля 2002 г. Свердловский областной суд («суд первой инстанции») рассмотрел дело в присутствии заявителя, его защитника Ч. и подсудимой Б. Заявитель утверждал, что Б. пыталась удушить жертву веревкой, однако ей это не удалось. Она попросила заявителя помочь, и он затянул веревку. После этого он удушил вторую жертву. Он также утверждал, что третью жертву убила подсудимая Б. Та же возражала, что это заявитель зарезал третью жертву ножом.

10. Суд первой инстанции признал, что показания подсудимой Б. относительно третьей жертвы логичны и не противоречат иным доказательствам, представленным в суде, и поэтому заслуживают большего доверия. Суд признал заявителя виновным в совершении трех убийств и кражи и приговорил его к двадцати годам лишения свободы. Суд признал гражданку Б. виновной в соучастии в первом и втором убийстве и в краже и приговорил её к пятнадцати годам лишения свободы. В приговоре было указано, что заявитель и вторая подсудимая имеют право обжаловать приговор в Верховный Суд Российской Федерации в течение семи дней после получения копии приговора.

11. В своей кассационной жалобе на приговор от 22 февраля 2002 г. заявитель и его защитник отметили, в частности, что выводы суда первой инстанции о том, что заявитель был виновен в совершении первого убийства, не подтверждались доказательствами, представленными в суде. Первую жертву задушила Б., а когда заявитель приблизился к жертве, она уже была почти мертва. Признание заявителя виновным в совершении третьего убийства

основывалось исключительно на показаниях Б., которые не подтверждались чем-либо кроме предположений суда. Заявитель и его защитник просили отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение. При подаче кассационной жалобы заявитель не указал, что хотел бы принять участие в рассмотрении дела в суде кассационной инстанции. Подсудимая Б. приговор не обжаловала.

12. 15 августа 2002 г. Верховный Суд Российской Федерации («Верховный Суд») рассмотрел жалобу заявителя в присутствии прокурора и отклонил её. Ни заявитель, ни его защитник на слушании не присутствовали.

13. 26 октября 2005 г. заместитель Генерального прокурора Российской Федерации принес в Президиум Верховного Суда надзорное представление об отмене кассационного определения от 15 августа 2002 г. в связи с тем, что заявитель и его защитник не были должным образом оповещены о слушании дела в суде кассационной инстанции 15 августа 2002 г. и, следовательно, не могли присутствовать на нем. Заместитель прокурора просил определение отменить и направить дело на новое кассационное рассмотрение.

14. 5 апреля 2006 г. Президиум Верховного Суда отменил определение от 15 августа 2002 г. и направил дело на новое кассационное рассмотрение. Из дела следует, что ни заявитель, ни его представитель на данном слушании не присутствовали.

15. 23 мая 2006 г. глава следственного изолятора, где содержался заявитель, получил телеграмму следующего содержания: «Сообщить Сибгатуллину о том, что его дело будет рассмотрено Верховным Судом Российской Федерации в 10.00 29 июня 2006 г.». В тот же день заявитель прочел данную телеграмму. Аналогичное извещение было направлено его защитнику Ч.

16. 29 июня 2006 г. Верховный Суд провел кассационное рассмотрение дела в отсутствие заявителя и его защитника. Суд заслушал мнение прокурора, который просил оставить в силе приговор, которым заявитель был признан виновным в совершении трех убийств, а также отменить наказание за совершение кражи в связи с истечением сроков давности.

17. Изучив материалы дела, суд кассационной инстанции признал, что на основании доказательств, представленных в суде, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что, когда заявитель затягивал веревку, первая жертва была ещё жива, и, следовательно, это он убил её. Далее, Верховный Суд согласился с выводом суда первой инстанции о том, что заявитель убил и третью жертву. Верховный Суд признал, что суд первой инстанции правильно классифицировал действия заявителя как убийство нескольких лиц и назначил заявителю соответствующее наказание. Он оставил в силе приговор в части признания заявителя виновным в совершении тройного убийства,

отменил наказание за совершение кражи и приговорил заявителя к девятнадцати годам и шести месяцам лишения свободы.

18. Из определения от 29 июня 2006 г. не следует, что суд кассационной инстанции проверил, был ли заявитель должным образом оповещён о заседании и изъявил ли он желание принять в нем участие.

19. 4 июля 2006 г. заявитель, который предположительно не был осведомлен о слушании, имевшем место 29 июня 2006 г., но в какой-то момент узнал о том, что кассационное определение от 15 августа 2002 г. было отменено 5 апреля 2006 г., подал дополнительную кассационную жалобу. В тот же день он также подал отдельное ходатайство о личном участии в рассмотрении дела в суде кассационной инстанции и о назначении ему бесплатного защитника.

II. НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г., вступивший в силу 1 июля 2002 г. («УПК»)

20. Суд кассационной инстанции проверяет законность, обоснованность и справедливость приговора, вынесенного судом первой инстанции (ст. 360).

21. Если осужденный заявляет ходатайство об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции, то об этом указывается в его кассационной жалобе (п. 2 ст. 375).

22. О дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции стороны должны быть извещены не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Вопрос о вызове осужденного, содержащегося под стражей, решается судом. Осужденный, содержащийся под стражей и заявивший о своем желании присутствовать при рассмотрении жалобы, вправе участвовать в судебном заседании непосредственно либо изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом. Явившийся в судебное заседание осужденный или оправданный допускается к участию в нем во всех случаях. Неявка лиц, своевременно извещенных о дате, времени и месте заседания суда кассационной инстанции, не препятствует рассмотрению уголовного дела (п. 2-4 статьи 376).

23. При рассмотрении дела в кассационном порядке суд заслушивает выступления стороны, подавшей жалобу, в обоснование своих доводов и возражения другой стороны. Суд вправе по

ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства и дополнительные материалы, представленные сторонами в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в кассационной жалобе или в возражениях другой стороны (ст. 377).

24. Суд кассационной инстанции может принять решение об оставлении приговора без изменения, а жалобы без удовлетворения; об отмене приговора и о прекращении уголовного дела; об отмене приговора и о направлении уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, либо об изменении приговора (ст. 378).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

25. Заявитель жаловался в соответствии со статьей 6 Конвенции на то, что уголовное судопроизводство по его делу было несправедливым, так как заседания в суде кассационной инстанции от 15 августа 2002 г. и 29 июня 2006 г. были проведены в его отсутствие. В относимой части статья 6 Конвенции предусматривает:

«1. Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела ... независимым и беспристрастным судом ...

...

3. Каждый обвиняемый в совершении преступления имеет как минимум следующие права:

...

(с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника ...»

A. Доводы сторон

26. Правительство признало, что ни заявитель, ни его представитель не были уведомлены о слушании дела судом кассационной инстанции, назначенном на 15 августа 2002 г., в нарушение ст. 376 УПК. В этой связи по представлению заместителя Генерального прокурора было возбуждено надзорное производство. 5 апреля 2006 г. Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил кассационное определение от 15 августа 2002 г. и направил

дело на новое рассмотрение в порядке кассации, которое состоялось 29 июня 2006 г. Заявитель и его защитник были должным образом уведомлены о данном слушании посредством телеграмм, направленных им 4 мая 2006 г. Заявитель получил данное уведомление 23 мая 2006 г., однако направил ходатайство об участии в кассационном рассмотрении только 4 июля 2006 г. В своей кассационной жалобе он такого ходатайства не заявлял. Следовательно, принимая во внимание тот факт, что заявитель и его защитник были должным образом извещены о дате заседания, что заявитель в должное время не заявил специального ходатайства об участии в нем и что его защитник не явился в суд в отсутствие каких-либо веских причин и не ходатайствовал о переносе заседания, суд кассационной инстанции рассмотрел дел в их отсутствие. Правительство пришло к выводу, что заявитель имел возможность участвовать в рассмотрении его дела судом кассационной инстанции 29 июня 2006 г., но не использовал данную возможность. Следовательно, российские власти выполнили требования пункта 1 и подпункта (с) пункта 3 статьи 6 Конвенции.

27. Заявитель утверждал, что ни он, ни его защитник не были извещены ни о возбуждении надзорного производства, ни о его исходе. В телеграмме от 4 мая 2006 г., которую заявитель получил 23 мая 2006 г., было указано, что рассмотрение дела состоится 29 июня 2006 г., однако не было указано, в порядке какой инстанции будет производиться данное рассмотрение. Далее, Правительство не представило каких-либо доказательств того, что его защитник получил данное уведомление. Следовательно, нельзя утверждать, что его защитник был должным образом извещен о рассмотрении дела в кассационном порядке. Далее, четыре года прошло с момента проведения первого кассационного разбирательства и соглашение между заявителем и его защитником утратило свою силу. Власти были обязаны проверить, что заявитель все еще имеет представителя, и при необходимости назначить ему нового. Заявитель заключил, что не информирование его властями о ходе рассмотрения его уголовного дела и не извещение его защитника о кассационном рассмотрении, назначенном на 29 июня 2006 г., нарушили его право на справедливое судебное разбирательство и не обеспечили восстановления его права, нарушенного в ходе кассационного рассмотрения 15 августа 2002 г., о котором ни заявитель, ни его защитник извещены не были.

В. Оценка суда

1. Приемлемость

28. По мнению Правительства, в результате надзорного производства и нового кассационного рассмотрения дела были исправлены нарушения, допущенные в ходе первого кассационного рассмотрения. Следовательно, данные доводы Правительства можно считать аргументами в пользу того, что заявитель утратил статус жертвы в отношении кассационного рассмотрения от 15 августа 2002 г.

29. В этой связи Суд повторяет, что заявитель лишается статуса жертвы, если национальные власти признали, прямо или по сути, факт нарушения Конвенции и предоставили надлежащую и достаточную компенсацию (см., к примеру, *Scordino v. Italy (no. 1)* [БП], № 36813/97, §§ 178-93, ECHR 2006-...).

30. Что касается первого условия, а именно признания нарушения Конвенции, Суд считает, что постановление Президиума об отмене кассационного определения от 15 августа 2002 г. явилась признанием того, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции.

31. Относительно второго условия, а именно надлежащей и достаточной компенсации, для того чтобы определить, сохранил ли заявитель статус жертвы, Суд должен оценить, с учетом конкретных обстоятельств данного дела, была ли ему предоставлена надлежащая и достаточная компенсация в результате мер, принятых национальными властями. Так как возражение Правительства по данному вопросу тесно связано с существом жалобы, Суд принимает решение о единовременном рассмотрении данных вопросов.

32. Суд считает, что жалоба заявителя о том, что 15 августа 2002 г. и 29 июня 2006 г. заседания в суде кассационной инстанции были проведены в его отсутствие, не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она объявляется приемлемой.

2. По существу

(а) Общие принципы

33. Суд повторяет, что предмет и цель статьи 6, если рассматривать их как единое целое, предполагает, что лицо, «при предъявлении ему уголовного обвинения», имеет право участвовать в рассмотрении его дела. Более того, подпункты (с), (d) и (e) пункта 3 гарантируют «каждому обвиняемому в совершении преступления» право

«защищать себя лично», «допрашивать свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены» и «пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде». Сложно понять, каким образом обвиняемый мог бы осуществлять данные права, не присутствуя в суде (см. *Colozza v. Italy*, 12 февраля 1985 г., § 27, Series A no. 89). Исходя из данного толкования статьи 6, Суд считает, что обязанность обеспечить право обвиняемого присутствовать в зале суда, будь то в ходе первоначального или повторного разбирательства, может считаться одним из ключевых требований статьи 6 (см. *Stoichkov v. Bulgaria*, № 9808/02, § 56, 24 марта 2005).

34. Личное присутствие подсудимого во время кассационного разбирательства не всегда имеет такое решающее значение, как во время рассмотрения дела в суде первой инстанции (см. *Kamasinski v. Austria*, 19 декабря 1989 г., § 106, Series A no. 168). Каким образом статья 6 должна применяться к кассационному рассмотрению, зависит от конкретных особенностей судопроизводства. В расчет должно приниматься комплексное судопроизводство в национальной правовой системе, а также роль судов кассационной инстанции в данной системе (см. *Ekbatani v. Sweden*, 26 мая 1988 г., § 27, Series A no. 134).

35. Заседания, в которых решается вопрос о разрешении на подачу кассационной жалобы, или те, где рассматриваются только вопросы права, а не факты, могут удовлетворять требованиям статьи 6, даже если апеллиант не имел возможности лично выступить в суде апелляционной или кассационной инстанции, при условии что он выступал в суде первой инстанции (см., среди прочих источников, *Monnell and Morris v. the United Kingdom*, 2 марта 1987 г., § 58, Series A no. 115 относительно вопроса о разрешении на подачу кассационной жалобы и *Sutter v. Switzerland*, 22 февраля 1984 г., § 30, Series A no. 74 относительно судов кассации).

36. В случае рассмотрения дела судом кассационной инстанции, где дело пересматривается на основании как фактов, так и вопросов права, статья 6 не всегда требует обеспечения права на публичное разбирательство, и еще реже права личного участия в рассмотрении дела (см. *Fejde v. Sweden*, 29 октября 1991 г., § 33, Series A no. 212-C). Чтобы разрешить данный вопрос, наряду с другими обстоятельствами необходимо принять во внимание конкретные особенности рассматриваемого судопроизводства, а также то, каким образом интересы заявителя были фактически представлены и защищены в суде кассационной инстанции, в частности, учитывая характер вопросов, которые данный суд должен был разрешить, и их значение для заявителя (см., среди многих других источников, *Kremzow v. Austria*, 21 сентября 1993 г., § 59, Series A no. 268-B; *Belziuk v. Poland*, 25 марта 1998 г., § 37, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-II; и

Hermi v. Italy [GC], no. 18114/02, § 62, ECHR 2006-...). К примеру, если суд кассационной инстанции должен произвести всестороннюю оценку вопроса о наличии или отсутствии вины, он не может разрешить этот вопрос без проведения непосредственной оценки доказательств, представленных обвиняемым лично, чтобы доказать, что он не совершал действий, составляющих уголовно наказуемое деяние (см. *Dondarini v. San Marino*, № 50545/99, § 27, 6 июля 2004 г.)

37. Суд далее повторяет, что принцип равенства сторон – это еще один аспект объемного понятия справедливого суда, который также включает в себя фундаментальное право на состязательный процесс. В контексте уголовного судопроизводства это право означает, что и сторона обвинения, и сторона защиты должны иметь возможность знакомиться с доводами противной стороны, а также доказательствами, представляемыми ею, и комментировать их (см. *Brandstetter v. Austria*, 28 августа 1991 г., §§ 66-67, Series A no. 211).

(b) Применение вышеизложенных принципов к данному делу

38. Суд повторяет, что требования пункта 3 статьи 6 могут рассматриваться как частные аспекты права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6. Следовательно, Суд рассмотрит жалобу заявителя в соответствии с данными нормами, взятыми в их совокупности (см. *Van Geyseghem v. Belgium* [БП], № 26103/95, § 27, ECHR 1999-I).

39. Суд отмечает, что по российскому уголовному законодательству суды кассационной инстанции обладают полномочиями рассматривать вопросы права и факта, имеющие отношение как к уголовной ответственности, так и к наказанию. Они вправе непосредственно исследовать доказательства и дополнительные материалы, представленные сторонами. В результате такого исследования суды кассационной инстанции могут оставить приговор без изменения, а жалобу без удовлетворения; отменить приговор и прекратить уголовное дела; отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, либо изменить приговор (см. раздел «Национальное законодательство и правоприменительная практика» выше, пункты 20 и 23-24).

40. В своих кассационных жалобах заявитель и его защитник оспаривали виновность заявителя, ссылаясь на основания фактического и правового характера. В частности, они указали, что виновность заявителя в совершении первого и третьего убийств не подтверждалась доказательствами, представленными во время суда, и что суд первой инстанции придавал чрезмерный вес показаниям второй подсудимой. Они просили суд кассационной инстанции отменить приговор в части признания заявителя виновным в совершении этих двух убийств и направить дело на новое рассмотрение в суд первой

инстанции. Прокурор ходатайствовал об оставлении приговора в части признания заявителя виновным в совершении трех убийств без изменений. Следовательно, для установления виновности заявителя суду кассационной инстанции предстояло разрешить вопросы как факта, так и права. Суд кассационной инстанции должен был провести всестороннюю оценку наличия или отсутствия вины заявителя в совершении первого и третьего убийств.

41. Суд далее отмечает, что повторное рассмотрение дела в суде кассационной инстанции было крайне важным для заявителя, приговоренного к двадцати годам лишения свободы судом первой инстанции, и чьи интересы не были представлены во время кассационного рассмотрения, состоявшегося 29 июня 2006 г. Суд также учитывает, что прокурор присутствовал на кассационном рассмотрении, где и изложил свою позицию.

42. Принимая во внимание совокупное судопроизводство по делу заявителя и его особенности, указанные выше, Суд считает, что суд кассационной инстанции не мог должным образом разрешить поставленные перед ним вопросы без проведения непосредственной оценки доказательств, лично представленных заявителем. Он также не мог обеспечить соблюдение принципа равенства сторон, не предоставив заявителю возможность оспорить доводы, приведенные прокурором во время заседания. Следовательно, в условиях данного дела присутствие заявителя на кассационном рассмотрении было необходимым для того, чтобы судебное разбирательство было справедливым.

43. Правительство признало, и Суд согласен с этим, что во время кассационного рассмотрения дела, состоявшегося 15 августа 2002 г., не были соблюдены гарантии справедливого судебного разбирательства, так как ни заявитель, ни его защитник не были должным образом извещены о дате кассационного рассмотрения. Однако Правительство утверждало, что кассационное определение от 15 августа 2002 г. было отменено в порядке надзора и что в рамках нового кассационного производства заявителю была предоставлена возможность ходатайствовать о личном участии в кассационном рассмотрении, которую он не использовал.

44. Чтобы установить, действительно ли недостатки первого кассационного рассмотрения были устранены в результате надзорного производства, Суд должен проверить, были ли соблюдены гарантии справедливого судебного разбирательства в ходе последующего кассационного производства, а также установить, действительно ли заявитель утратил возможность лично присутствовать на заседании в результате того, что не подал соответствующее ходатайство.

45. В данной связи Суд повторяет, что, хотя подпункт (с) пункта 3 статьи 6 закрепляет право каждого обвиняемого в совершении

преступления «защищать себя лично или через посредство... защитника», данная норма не уточняет, каким образом должно осуществляться данное право. Выбор средств обеспечения этого права в правовых системах государств-участников Конвенции данная норма оставляет на усмотрение самих государств. Задачей же Суда является только оценка того, соответствуют ли средства, избранные государствами, требованиям справедливого судебного разбирательства (см. *Quaranta v. Switzerland*, 24 мая 1991 г., § 30, Series A no. 205). Суд считает, что сама необходимость подачи ходатайства о личном участии в рассмотрении дела не противоречит требованиям статьи 6, если порядок подачи такого ходатайства четко установлен в национальном законодательстве.

46. Далее, Суд повторяет, что ни дух, ни буква статьи 6 Конвенции не запрещают лицу по собственной воле отказаться, в ясных выражениях или посредством молчания, от своего права на соблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства. Однако для того, чтобы быть действенным с точки зрения Конвенции, такой отказ должен быть установлен совершенно недвусмысленно; он не должен противоречить важным общественным интересам (см. *Sejdovic v. Italy* [БП], № 56581/00, § 86, ECHR 2006-...) и должен был оформлен с соблюдением минимальных гарантий, соразмерных ему по значению (см. *Poitrinol v. France*, 23 ноября 1993 г., § 31, Series A no. 277-A). Далее, учитывая то важное место, которое институт справедливого судебного разбирательства занимает в демократическом обществе, статья 6 Конвенции накладывает на каждый национальный суд обязательство проверить, имел ли подсудимый возможность узнать дату судебного заседания и порядок тех действий, которые он должен был предпринять, чтобы участвовать в нем, в тех случаях когда, как по настоящему делу, данный факт оспаривается по основаниям, которые не могут быть сразу же расценены как явно не заслуживающие внимания (см., *mutatis mutandis*, *Somogyi v. Italy*, № 67972/01, § 72, ECHR 2004-IV, и *Hermi*, § 76).

47. Суд отмечает, что в данном деле четко выраженный отказ места не имел. Возникает вопрос, имел ли место молчаливый отказ. Чтобы ответить на этот вопрос, Суду придется прежде всего установить, были ли заявитель и его представитель должным образом осведомлены о кассационном рассмотрении, назначенном на 29 июня 2006 г., как это утверждает Правительство.

48. Суд отмечает, что 23 мая 2006 г. заявитель был уведомлен о том, что «дело будет рассмотрено Верховным Судом Российской Федерации в 10.00 29 июня 2006 г.» Однако, по словам заявителя, на тот момент времени он не имел информации о том, что по решению суда надзорной инстанции его дело было направлено на новое

кассационное рассмотрение. Следовательно, он не мог знать, какого рода слушание будет проведено Верховным Судом. Суд отмечает, что Правительство не предоставило никаких доказательств того, что заявитель и/или его защитник были должным образом уведомлены о возбуждении надзорного производства либо о его исходе. Далее, Суд отмечает, что 4 ноября 2005 г. заявителю была направлена копия меморандума Правительства, в которой было указано, что 26 октября 2005 г. заместитель Генерального прокурора принес надзорное представление об отмене кассационного определения от 15 августа 2002 г. 23 мая 2006 г. Суд направил заявителю письмо Правительства, из которого следовало, что 5 апреля 2006 г. Президиум Верховного Суда отменил кассационное определение от 15 августа 2002 г. и направил дело на новое кассационное рассмотрение. Следовательно, по крайней мере до даты получения заявителем письма Суда от 23 мая 2006 г. заявителю не было известно о результате надзорного производства. Это означает, что 23 мая 2006 г., в день, когда заявитель прочел телеграмму о том, что его дело будет рассмотрено Верховным Судом, он не мог знать, какого рода рассмотрение будет проведено Верховным Судом: надзорное или повторное кассационное. С учетом данных обстоятельств, Суд считает, что заявитель не был должным образом извещен о кассационном рассмотрении, назначенном на 29 июня 2006 г. Суд также отмечает, что Правительство не представило какого-либо документа, подтверждающего получение извещения защитником заявителя.

49. Далее, из кассационного определения от 29 июня 2006 г. следует, что суд кассационной инстанции не проверил, были ли заявитель и его представитель должным образом извещены о судебном заседании. В определении также не указывалось, что заявитель не ходатайствовал о личном участии в рассмотрении и отказался от своего права, и что его неявка в суд не препятствовала рассмотрению дела. С учетом данных обстоятельств, Суд считает невозможным утверждать, что по данному делу имел место однозначный отказ заявителя от участия в рассмотрении.

50. Учитывая выводы, сделанные им в пунктах 42, 48 и 49 данного постановления, Суд считает, что кассационное рассмотрение от 29 июня 2006 г. не соответствовало требованиям справедливости. Следовательно, в результате мер, принятые властями, заявителю не была предоставлена надлежащая компенсация в отношении нарушения его права участвовать в кассационном рассмотрении дела, состоявшегося 15 августа 2002 г. Следовательно, он по-прежнему является жертвой по смыслу статьи 34 Конвенции. Поэтому Суд отклоняет возражение Правительства по данному вопросу и считает, что имело место нарушение пункта 1 и подпункта (с) пункта 3 статьи 6

Конвенции в связи с тем, что 15 августа 2002 г. и 29 июня 2006 г. кассационные заседания были проведены в отсутствие заявителя.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

51. Заявитель жаловался в соответствии со статьей 3, что во время предварительного содержания под стражей он подвергался жестокому обращению. Суд отмечает, что в данном отношении заявитель жалоб в компетентные национальные органы не подавал. Следовательно, данная жалоба должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 статьи 35 Конвенции в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

52. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

52. Суд указывает, что в соответствии с правилом 60 Регламента Суда, требование о выплате справедливой компенсации должно быть подано в срок, установленный для представления заявителем доводов по существу. «Если заявитель не выполняет [данные] требования..., Палата вправе отказать в удовлетворении требования полностью или частично».

53. В данном деле, 4 ноября 2005 г. заявителю было предложено представить требование о выплате справедливой компенсации. В установленный срок он такого требования не представил. Следовательно, Суд не присуждает компенсации в порядке статьи 41 Конвенции.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Приобщает к делу* возражение Правительства об утрате заявителем статуса жертвы и отклоняет его;
2. *Объявляет жалобу* о проведении кассационных заседаний 15 августа 2002 г. и 29 июня 2006 г. в отсутствие заявителя приемлемой, а остальную часть жалобы - неприемлемой;

3. *Постановляет*, что имело место нарушение пункта 1 и подпункта (с) пункта 3 статьи 6 Конвенции в связи с проведением кассационных заседаний 15 августа 2002 г. и 29 июня 2006 г. в отсутствие заявителя;
4. *Решает* не присуждать компенсации в порядке статьи 41.

Совершено на английском языке и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 23 апреля 2009 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен
Регистратор

Христос Розакис
Председатель

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда, к настоящему постановлению прилагается совместное совпадающее мнение судей Розакиса, Шпильмана и Малинверни.

Х.Л.Р.
С.Н.

СОВМЕСТНОЕ СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ РОЗАКИСА, ШПИЛЬМАНА И МАЛИНВЕРНИ

1. Как и в деле *Sakhnovskiy v. Russia* (№ 21272/03, 5 февраля 2009 г.), мы голосовали за признание нарушения пункта 1 и подпункта (с) пункта 3 статьи 6 Конвенции.

2. К данному делу большинство судей применили подход, который был разработан при рассмотрении дела *Sakhnovskiy*. Они считают, что в результате проведения второго кассационного рассмотрения надлежащая компенсация в отношении нарушений, допущенных при проведении первого кассационного рассмотрения, предоставлена не была. Они заключают, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в совокупности с подпунктом (с) пункта 3 статьи 6 в связи с тем, что оба кассационных заседания были проведены в отсутствие заявителя.

3. Однако по нашему мнению, заявитель больше не является жертвой нарушений, совершенных в ходе первого кассационного рассмотрения, так как посредством отмены кассационного определения и направления дела на новое кассационное рассмотрение власти признали нарушения, допущенные в ходе первого кассационного рассмотрения, и должным образом их исправили.

4. Следовательно, наша аргументация отличается от позиции большинства. Мы хотели бы сослаться на наше совместное совпадающее мнение по делу *Sakhnovskiy*, в частности, на пункт 5 нашего мнения.